Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 111–120.
Magistra Vitae. 2026;11(2):111-120.

Научная статья

УДК 908

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-111-120

Коми-Пермяцкий округ в советском государстве: специфика национальной политики во второй половине XX века

Илья Владимирович Тихонов

Институт гуманитарных исследований УрО РАН (ИГИ УрО РАН) — филиал Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук, Пермь, Россия, belkinn351@gmail.com, https://orcid.org/0009-0000-8237-0096

Аннотация. В статье анализируется социально-экономическое развитие Коми-Пермяцкого округа в позднесоветское время и оспаривается интерпретация западной историографией его положения в структуре уральского региона как внутренней колонии. Проводится сравнительный анализ развития округа с соседним Красновишерским районом на севере Пермской области с преимущественно русским населением и анклавным проживанием коми-язьвинцев. Из него следует сопоставимость проблем этих северных территорий, в том числе по оттоку населения, и даже большая оснащённость национального округа на некоторых социально важных позициях, вроде числа школ, клубов, киноустановок на тысячу человек. Рассматриваются данные о хозяйственных проблемах округа и степени отставания уровня жизни населения от уральского. Также приводятся архивные сведения о развитии местной промышленности в период до 1991 года, о позитивном вмешательстве пермской администрации и озабоченности её проблемами округа. Отмечается, что несмотря на значительную тяжесть условий хозяйствования в Коми-Пермяцком округе и экономические потери, советское правительство субсидировало множество планово-убыточных сельскохозяйственных предприятий в целях поддержания стабильного уровня жизни и занятости населения. На основе имеющихся документов также делается вывод о пропорциональной представленности коми-пермяцкого населения в советских органах и номенклатурных должностях, за чем осуществлялся специальный контроль. Отмечается, что обособленность округа порождала и значительные коррупционные проблемы с обманом плановых органов и административным произволом, которые вскрывались материалами проверок центрального статистического управления. Выводы исследования заключаются в неправомерности применения колониальной схемы к истории округа в советский период. В уровне социально-экономического развития этническая специфика не просматривается, показатели в целом репрезентативны другим северным, чисто русским районам области, а масштабы социальной политики в отношении автономного округа были даже выше. Инфраструктурные проблемы, связанные с отсутствием железнодорожного сообщения и развитой сети шоссейных дорог, были характерны и для соседних русских районов.

Ключевые слова: Пермский край, Коми-Пермяцкий округ, советская национальная политика, финно-угорские народы России

Финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта РНФ № 25-18-00467 «Этничность и стратегии этнических сообществ в национальной политике Урала в XX–XXI вв.». URL: https://rscf.ru/project/25-18-00467/

Для цитирования: Тихонов И. В. Коми-Пермяцкий округ в советском государстве во второй половине XIX века // Magistra Vitae. 2026. Т. 11, вып. 2. С. 111–120. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-111-120

© Тихонов И. В., 2026

Original article

https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-111-120

The Komi-Permyak Okrug in the Soviet State: Specific of National Policy in the Second Half of the 20th century

Ilya V. Tikhonov

Institute of Humanities Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (IHS UB RAS) — branch of the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Perm, Russia, belkinn351@gmail.com, https://orcid.org/0009-0000-8237-0096

Abstract. This article analyzes the social and economic development of the Komi-Permyak Okrug in the late Soviet period and challenges Western historiography's interpretation of its position within the Ural region as an internal colony. It compares the development of the okrug with that of the neighboring Krasnovishersky District in the north of Perm Oblast, which had a predominantly Russian population and an enclave of Komi-Yazva. It reveals comparable problems in these northern territories, including population outflow, and even suggests that the national okrug was better equipped in certain socially important areas, such as the number of schools, clubs, and cinemas per thousand people. The work examines the data on the okrug's economic problems and the extent to which its standard of living lagged behind that of the Urals. The research also presents archival information on the development of local industry before 1991, as well as the positive interventions of the Perm administration and its concern for the okrug's problems. It is noted that despite the significant difficulties in economic conditions in the Komi-Permyak Okrug and economic losses, the Soviet government subsidized numerous unprofitable agricultural enterprises to maintain a stable standard of living and employment. Based on available documents, it is also concluded that the Komi-Permyak population was proportionally represented in Soviet government bodies and official positions, which was monitored closely. The okrug's isolation also gave rise to significant corruption problems, including deception of planning authorities and administrative abuse, which were revealed by audits conducted by the Central Statistical Office. The study concludes that applying a colonial model to the okrug's history during the Soviet period is inappropriate. No ethnic specificity is discernible in the level of social and economic development; the indicators are generally representative of other northern, purely Russian districts of the region, and the scope of social policy towards the autonomous okrug was even higher. Infrastructure problems such as the lack of rail links and a developed highway network were also characteristic of neighboring Russian regions.

Keywords: Perm Krai, Komi-Permyak Okrug, Soviet National Policy, Finno-Ugric Peoples of Russia

Funding. The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 25-18-00467 "Ethnicity and strategies of ethnic communities in the national politics of the Urals in the XX–XXI centuries". URL: https://rscf.ru/project/25-18-00467/

For citation: Tikhonov IV. The Komi-Permyak Okrug in the Soviet State: Specific of National Policy in the Second Half of the 20th century. *Magistra Vitae*. 2026;11(2):111-120. URL: https://magistravitaejournal.ru/ru/archive/46-magistra-vitae-2-2026.html https://www.doi.org/10.47475/2542-0275-2026-11-2-111-120

Введение

В западной историографии истории финно-угорских народов в СССР распространено мнение, что Коми-Пермяцкий округ Пермской области испытывал угнетение по этническому принципу [Taageper, 1999, с. 305–309]. В книге наиболее известного финского исследователя С. Лаллуки через рассмотрение периферийного положения округа делаются попытки доказать положение округа в системе регионов СССР как внутренней колонии [Лаллукка, 2010, с. 83]. Автор указывает на слаборазвитость и сырьевую мононаправленность экономики округа, его отставание по основным показателям развития культурной и бытовой сферы от среднеобластного уровня. Хотя эти проблемы имели место, подобная интерпретация их не является достаточно обоснованной, что будет показано далее. Проблема будет рассмотрена применительно к развитию Коми-Пермяцкого округа в 1970–1980-х гг., что обозначим хронологическими рамками исследования.

Прежде всего, необходимо отметить справедливые моменты в исследовании вышеуказанными авторами социально-экономического положения Коми-Пермяцкого округа в позднесоветской общественной системе. Действительно, в 1989 г. Окружком КПСС писал об отсутствии социальных условий и материальной базы на коми-пермяцком селе: «социально-бытовые условия жизни сельского населения, обучение детей в школах, торговое, медицинское, бытовое, пассажирское обслуживание не соответствует требованиям и вызывает справедливые нарекания, ведёт к оттоку населения. В колхозах и совхозах

отсутствует благоустроенное жильё, в 350 населённых пунктах с численностью в 4500 чел. отсутствуют магазины, в 221 — медицинское и бытовое обслуживание. 13 900 детей занимаются в школах, 1 970 детей дошкольного возраста в детских садах, помещения которых не отвечают современным требованиям. Всего до 5-ти центральных усадеб колхозов имеют дороги с твёрдым покрытием, до 29 усадеб нет стабильного пассажирского сообщения с центром. В половине хозяйств нет пунктов технического обслуживания машинно-тракторного парка на центральных усадьбах и в производственных подразделениях. Более 20 тысяч голов крупного рогатого скота размещено в помещениях, прошедших срок амортизации. Только единицы территорий молочнотоварных ферм имеют твёрдое покрытие. Не соответствует потребности база по переработке зерна. В округе 212 тыс. га или 90 % кислых почв, из них 150 тыс. га сильнокислых. Низкая обеспеченность кормами, отсутствие животноводческих помещений сдерживают рост поголовья скота, его продуктивность»[1].

По материалам того же отчёта становится известным, что уровень благоустройства жилых домов населения по водоснабжению не превышает 3 %, по канализации 1 %, по центральному отоплению 2 %. Существовавший жилой фонд на 12 % был ветхим. Мощности подрядных строительных организаций округа были вдвое ниже потребностей, а из общего количества построенного жилья в 1988 году благоустроенное составляло лишь 10 %. Значительная часть населённых пунктов округа не имела постоянной круглогодичной связи автомобильным и автобусным сообщением между крупными населёнными пунктами и центральными усадьбами колхозов, совхозов, с райцентрами. На 1988 год более 1000 км дорог общего пользования в округе требовали полной реконструкции. В округе не было ни одной типовой больницы, а все участковые и районные были размещены в приспособленных помещениях иного назначения. Мощность амбулаторно-поликлинической сети составляла всего 35 % от потребности. В целом село округа требовало колоссальных материальных вливаний. Уже эти обстоятельства вели к устойчивому оттоку населения, выезжающему из округа в поисках высокого уровня жизни в развитых центрах Пермской области.

Сравнительный анализ с Красновишерским районом

Однако стоит заострить внимание, что это не были специфические проблемы округа, связанные с этническим составом населения. Схожие трудности отмечались и в других отдалённых северных районах области. Западные исследователи обычно сравнивали показатели развития округа со среднеобластными, но получившиеся выводы полного отставания округа не являются исчерпывающими для объективного анализа. Любой средний показатель по Пермской области значительно искажался крупными городами, вроде Перми, Березников, Соликамска и др. Важно отметить, что и сам автономный округ не был самостоятельным субъектом федерации, а находился в составе Пермской области и не был способен развиваться изолированно от неё, что ярко проявилось в 1991 году при попытке принятия декларации независимости. Поэтому было бы репрезентативно сравнить условия его развития с соседними районами областного подчинения.

Возьмём для анализа Красновишерский район. Он в значительной степени схож по условиям развития с Коми-Пермяцким округом: моноспециализация на лесной промышленности, значительная доля лесохозяйственных посёлков среди населённых пунктов, отделенность от транспортных путей, тяжёлые условия северной таёжной среды. Было существенное отличие: не считая малой диаспоры язьвинских пермяков, абсолютно преобладающим этносом района являлись русские.

Сравним показатели социально-культурного развития за 1985 год. Так как район был в пять раз меньше по населению, архивные данные округа [Зубов, 1994, с. 323–336] и Красновишерского района[2] пересчитаем в коэффициент распространённости на 1000 человек. Из этого анализа не вытекает никакого чёткого различия положения территорий. В одних показателях округ значительно более обеспечен: школами всех типов — 1,16 школ на тысячу человек против 0,84 в Красновишерском районе; клубами — 1,45 клубов

[1] Аналитическая записка по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области по отраслям. Коми-Пермяцкий окружной государственный архив (КПОГА). Ф. Р-271 Министерство по делам Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Оп. 1 Д. 125а. Л. 2,5,7. Также: Программа развития внешнеэкономической деятельности Коми-Пермяцкого автономного округа. 1993 год. КПОГА. Ф. Р-271 Оп. 1. Д. 124. Л. 4.

[2] Экономическая справка района. 1985 год. Архивный отдел администрации Красновишерского района. Ф. 59 Отдел экономики администрации Красновишерского района. Оп. 1. Д. 235. Л. 5, 6.

на 1000 человек против 1,05 красновишерских; киноустановками — 1,78 киноустановки на 1000 человек против 1,25. В других же моментах округ незначительно отставал, например, имея 13,6 обеспеченных больничных коек на тысячу человек против 15,25 в Красновишерском районе. Бросается в глаза разница в наличии библиотек — 0,78 библиотек на 1000 человек в округе против 1,15 библиотек в соседнем районе. Но, вероятно, данное отставание значительно компенсировалось функционированием более распространённых в округе школ и клубов, имеющих литературные фонды.

Были схожи и жилищные проблемы. Красновишерский райплан докладывал в 1990 году: «одна из самых острых проблем района — жилищная. По обеспеченности общей площади жилья на одного человека — 13 кв.м. мы находимся на 40 месте среди районов и городов области. Ниже нас только Сивинский район и Коми-округ. Низко и качество жилья. Уровень благоустройства общественного жилфонда района также ниже среднеобластных показателей»[3]. Водопроводом в округе[4] было оснащено 14,1 % жилфонда, а канализацией 12,8 %, в то время как в Красновишерском районе[5] оснащение водопроводом равнялось 55 %, а канализацией 50 %. Но такая существенная разница была связана с тем, что город Красновишерск занимал долю около 55 % в населении района. Если же рассматривать горячее водоснабжение жилфонда, то данные резко сближаются: в округе были оборудованы 3,4 % жилищ, а в районе 3,5 %. С другой стороны, сильно отставал Красновишерский район по газификации: жилфонд округа был оборудован на 67,3 %, а соседнего района — на 40 %.

Сравним также изменение численности населения Коми-Пермяцкого округа и Красновишерского района с 1970 по 1985 года. Население округа сократилось с 212 до 164,5 тысяч человек, то есть на 22,5 %. В то же время население красновишерского района претерпело изменение с 37,5 до 29,5 тысяч человек, то есть упало на 21,5 %. Таким образом, процессы оттока населения были идентичны. Проблема оттока населения с севера области ставилась и ранее, но не только в отношении одного Коми-Пермяцкого округа, а комплексно. Исследователи приходили к выводу о в целом идентичных тяжёлых условиях жизни всего севера области — Гайнского и Косинского районов Коми-Пермяцкого округа, а также Чердынского и Красновишерского районов, что вызывало схожий отток населения [Еропкина Н. Д., 1970, с. 144–155].

Основой экономики Коми-Пермяцкого округа была лесная промышленность. Производство большей частью было размещено в деревянных зданиях, отличалось большой долей ручного труда. В отрасли было занято 75 % трудящихся округа и вырабатывалось 70 % промышленной продукции. Из ежегодной заготовки древесины 84 % вывозили в необработанном виде. Лесопромышленный комплекс к концу советского периода был представлен «двадцатью леспромхозами и мебельной фабрикой, имеющими незначительные показатели развития и отсталую структуру переработки». Степень износа варьировалась в районе 40–80 %, что влияло на низкое качество работ и низкую производительность труда[6].

Именно моноспециализацию часто упоминают как основной аргумент, называя округ сырьевой периферией. Окружком КПСС в 1989 г. достаточно эмоционально оценивал местную лесную промышленность: «Понятно, что такие предприятия должны ликвидироваться, но кто-то должен осваивать природные богатства и обживать территории. Что делать, если предприятиям, выпускающим сырьё и первичную продукцию, на роду написано быть убыточными? Существующие цены на древесину при ухудшении лесфонда и увеличении расстояний вывозки не обеспечат прибыльную работу»[7]. Авторы доклада отмечали: «лесную отрасль округа превратили в сырьевой придаток». Позже руководители округа выражались ещё резче: «экономика округа была сырьевым придатком в экономике Пермской области и России. Некомплексное развитие экономики, прежде всего лесопромышленного комплекса, которое характеризуется ярко выраженной моноспециализацией на лесоэксплуатации при чрезвычайно

[3] Экономическая характеристика района. 1990 год. Архивный отдел администрации Красновишерского района. Ф. 59. Оп. 1. Д. 277. Л. 8

[4] Аналитическая записка по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области по отраслям. КПОГА. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 125а. Л. 71.

[5] Экономическая справка района. 1985 год. Архивный отдел администрации Красновишерского района. Ф. 59. Оп. 1. Д. 235. Л. 10.

[6] Программа развития внешнеэкономической деятельности Коми-Пермяцкого автономного округа. 1993 год. КПОГА. Ф. Р-271 Оп. 1 Д. 124. Л. 4, 6

[7] Аналитическая записка по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области по отраслям. КПОГА. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 125а. Л. 14.

низком уровне развития обрабатывающих отраслей, привело к тому, что в округе перерабатывается не более 5 % заготавливаемой древесины»[8].

Однако и в случае лесной промышленности проблемы оказывались скорее универсальными и были связаны с экономическими трудностями СССР вообще, с проблемами освоения всех северных территорий. Как отмечал Облплан, «наращивание мощностей на севере области сдерживается из-за недостаточности выделенных капвложений». На развитие северных территорий выделялось ежегодно не более 40 % от необходимых средств из-за общесоюзных экономических проблем[9]. Отсюда же нарастание в 1970-е годы экономических проблем годы Красновишерского района, в том числе сложностей с выполнением планов лесозаготовительными предприятиями, всё больше становившимися низкорентабельными[10]. Центральное предприятие района, Вишерский целлюлозно-бумажный завод, престало справляться с планами, цеха устаревали, ремонтные работы не проводились, хозяйство леспромхозов испытывало проблемы[11]. Перед бумажным заводом и подчинёнными ему леспромхозами к 1990 году встала проблема экономического банкротства[12].

Можно возразить, что Красновишерск в отличие от Коми-Пермяцкого округа всё же имел мощное перерабатывающее предприятие. Действительно, немалая часть лесных ресурсов Красновишерска перерабатывалась на заводе с персоналом в 1600 трудящихся. Но перерабатывающие предприятия существовали и в округе. В Кудымкаре был размещён отраслевой Кудымкарский ремонтно-механический завод, который в 1970 году был наиболее оснащённым предприятием округа, имел 240 специалистов, не только ремонтирующих, но самостоятельно выпускающих оборудование для лесозаготовительной техники всего севера области[13]. Помимо этого, Пожвинский и Гайнский механические заводы, имели вместе более 1000 специалистов — машиностроителей лесосплавного, погрузочного, навесного промышленного оборудования для лесной отрасли не только Западного Урала, но и Кировской области. Собственно же перерабатывающим лесным предприятием округа была уже упомянутая выше мебельная фабрика с 228 специалистами[14].

Ещё одной чертой, сближающей Коми-Пермяцкий округ и Красновишерский район, являлась ожидаемая, но так и не наступившая экономическая модернизация. В историографии Коми-Пермяцкого района заметны сетования на непостроенные крупные предприятия, не проложенную железную дорогу сквозь округ, оторванность от транспортных путей. Однако ровно с теми же проблемами столкнулся и Красновишерск. Например, проект развития металлургии севера области с самого начала касался не только Кувинских месторождений, но и Чувальских в районе Вишеры[15]. Через Красновишерск должна была пройти железная дорога на Печору[16]. По мнению уральских плановиков в 1966 году, «широкое освоение полезных ископаемых северо-запада Урала и Коми АССР в связи со строительством указанной дороги создаст предпосылки быстрого развития производительных сил севера области и Коми АССР[17]. В 1967 году планировалось освоение севера Пермской области и юга Республики Коми осуществлять за счёт создания Верхнекамской ГЭС и Печоро-Камского водохранилища со строительством железной дороги от Соликамска на Печору. В рамках этого проекта развитие Коми-Пермяцкого автономного округа прочно связывалось с Чердынским и Красновишерским районами, в Гайнах предполагалось

[8] Аналитическая записка о Коми-Пермяцком АО от 1999 года. КПОГА. Ф. Р-271. Оп. 1. Д. 125а. Л. 10, 31.

[9] Документы, протоколы, справки, заключения о развитии союзной и республиканской промышленности и размещении производительных сил. ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 5151. Л. 13, 14.

[10] Аналитические записки и доклады инспектуры государственной статистики по всем отраслям хозяйства и культуры 1970–1971 год. Архивный отдел администрации Красновишерского района. Ф. 50. Оп. 1. Д. 975.

[11] Годовой отчёт о работе райисполкома за 1974 год. Архивный отдел администрации Красновишерского района. Ф. 1. Оп. 1. Д. 439. Л. 41.

[12] В перспективе банкротство? Редакция районной газеты «Красная Вишера». 9 января 1990. № 4, 17 с. (Архивный отдел администрации Красновишерского района. Ф. 45. Оп. 1. Д. 166. Л. 17).

[13] Кудымкарский РМЗ. Планы и отчёты по труду. 1991 год. КПОГА. Ф. 42. Оп. 1 Д. 363. Л. 1

[14] Кудымкарская мебельная фабрика. Лицевые счета. 1990 год. КПОГА. Ф. 247. Оп. 2. Д. 166.

[15] Современное состояние и перспективы развития железорудной базы в Кувинском и Вишерском районах. ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 1675. Л. 7.

[16] Схематическая карта перспективного ж.д. строительства Европейского севера СССР. ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 3. Д. 124

[17] Документы о развитии союзной и республиканской промышленности и размещении производительных сил. ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 5151. Л. 17

создать крупный промышленный и культурный центр с несколькими предприятиями [Чепкасов, 1967, с. 92]. Однако этим проектам не суждено было сбыться, масштабного освоения ресурсов Красновишерского района не произошло и даже асфальтированное шоссе до Соликамска было построено только в 1990 году. Ровно так же сложилось и со строительством Белкомура через Коми-Пермяцкий округ или планами соединения Кудымкара с железнодорожной сетью Пермской области.

Меры социально-экономической поддержки Коми-Пермяцкого округа в позднесоветский период

Пермский Обком КПСС видел проблему оттока коренного населения и пытался воздействовать на окружком в целях выработки более энергичных мер. Например, в 1983 году второй секретарь Пермского обкома КПСС отчитывал окружную парторганизацию: «Товарищи! Нас не может не волновать тот факт, что в округе не прекращается миграция населения и особенно сельского. Так, с 1970 по 1980 годы общая численность населения уменьшилась на 38,9 тысяч человек или 18 процентов. Это снижение произошло полностью за счёт селян, число которых сократилось на 40 тысяч или на 23 процента. (…) Сокращается и количество жителей коренной национальности — коми-пермяков. Для парторганизации автономного округа эта проблема должна рассматриваться как одна из острейших. Однако сегодня мы должны признать, что какой-то чёткой долговременной программы окружной и районный комитеты партии не имеют»[18].

Стоит отметить, вплоть до конца своего существования советская экономическая система помогала лесным предприятиям севера Пермской области избежать кризиса и крушения. Положение лесной отрасли соседних северных районов не было принципиально лучше, чем в Коми-Пермяцком округе. С целью стабилизации лесных посёлков и закрепления там населения предприятия Коми-Пермяцкого округа считались «планово-убыточными» и дотировались [Зубов, 1994, с. 336].

Помимо лесной промышленности, в основе экономики округа лежало и сельское хозяйство. Из всей территории Коми-Пермяцкого округа только юго-восточные территории отмечались как относительно благоприятные для сельского хозяйства, но и об этих землях в районном статуправлении отмечали: «без внесения известковых материалов, минеральных и органических удобрений в необходимом количестве получение высоких урожаев с/х культур практически невозможно»[19]. Колхозы и совхозы округа отличались высокой разбросанностью, слабой специализацией, мелкой контурностью угодий. В 1971 году на областной партийной конференции отмечалось, что в огромном округе по-прежнему нет адекватных дорог круглогодичного пользования, из-за чего откормленный в колхозах скот некуда сбыть. В округ сложно было завозить стройматериалы и удобрения, поддерживать регулярное транспортное сообщение[20].

Несмотря на значительные убытки, областное руководство тратило большие суммы на поддержание работы сельских предприятий округа, чтобы помочь селу. Например, в 1983 году второй секретарь обкома КПСС отмечал на выступлении в округе: «Получив за годы десятой и текущей пятилетки от государства 130 миллионов рублей в развитие сельскохозяйственного производства, только за 1981–1983 годы хозяйства округа недодали к плану валовой продукции на 20 млн рублей (…) За три года пятилетки от хозяйств округа недополучено 13 тысяч тонн зерна, 3 тысячи тонн мяса, 8 тысяч тонн молока. Только 10 хозяйств из 54 справились с планами трёх лет пятилетки по продаже молока и 7 по продаже мяса»[21]. Специалистами-плановиками отмечалось об округе: «Одной из причин, сдерживающих развитие сельского хозяйства, являлась его нерентабельность. Убыточность основной деятельности колхозов и совхозов, составляющая 2,2 млн руб. в 1975 г., возросла до 16,4 млн руб. в 1980 г. (…) повышение закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, установления доплат нерентабельным хозяйствам будут способствовать более эффективному развитию

[18] Пермский государственный архив социально-политической истории (ГАСПИ). Фонд № 105. Пермский обком КПСС. Опись № 354. Д. 2976. Текст выступления Лютикова Р. Г., второго секретаря обкома КПСС, на XXX Коми-Пермяцкой окружной партийной конференции. 1983 год. Л. 15

[19] Аналитическая записка по социально-экономическому развитию Коми-Пермяцкого автономного округа Пермской области по отраслям. КПОГА. Ф. Р-271 Оп. 1. Д. 125а. Л. 60

[20] Стенограмма заседаний XV Пермской областной партийной конференции, 1971 год. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 297. Д. 6. Л.132

[21] ПермГАСП И. Фонд № 105. Опись № 354 т. 4. Дело № 2976 Текст выступления Лютикова Р. Г., второго секретаря обкома КПСС, на XXX Коми-Пермяцкой окружной партийной конференции. 1983 год. Л.8.

сельского хозяйства округа» [УНЦ АН СССР, 1982, с. 45]. Помимо субсидий, областное руководство стремилось усилить перерабатывающую промышленность пищевой отрасли, вследствие чего на базе Кудымкара функционировал мясной и молочный комбинаты на 430 трудящихся, городской пищекомбинат и хлебокомбинат с 250 сотрудниками[22].

И надо отметить, местное население замечало масштабы социальной политики советской власти в округе. Респондент, работавшая в окружном аппарате комсомола в г. Кудымкаре в изучаемый период, вспоминала: «А вот семидесятые-восьмидесятые были, как бы, расцветом. Было принято постановление о развитии нечерноземья. Оно касалось не только сельскохозяйственного производства, но и развития культуры в сёлах. А раз в округе сельская местность, оно сказывалось и на городе — увеличилось количество учебных заведений. Тогда 109-е училище стало работать, построили огромное здание и общежитие, 48-е расширялось, сельхозтехникум. Тогда было два строительных ПТУ, два кулинарно-торговых, сельхозтехникум, лесной техникум, педучилище, медучилище. Было восемь учебных заведений в нашем небольшом городе. Поэтому, естественно и развитие культуры. А раз давали денег на село, то, соответственно, развивались и городские заведения, готовили больше строителей, на учебные заведения больше внимания обращали. В городе строились. Потому что в городе существовали тогда Окрпотребсоюз, Райпотребсоюз, которые работали на село и возили товары. Дальше, обслуживала Сельхозтехника, в городе предприятие у неё было, Сельхозхимия, ПМК-10 осушали территорию. И всем тоже дополнительно давали денег и вот эти все пятиэтажки построены в одно время примерно. Потому что Сельхозтехника строила квартиры, Сельхозхимия строила. Просто так город не смог бы всё это сделать. Тогда, видимо, нефть торговали, стало свободнее с деньгами. И как мы тогда говорили, планово-убыточное сельскохозяйственное производство было. То есть, даже если они не зарабатывали на своё содержание, им за счёт вот этих денег нефтяных выделялось, и вот тогда немножечко в сёлах вздохнули. И вот тогда дороги начали строить, и двухквартирки, вот эти дома в колхозах были построены, и мастерские, и фермы стали каменные, и животноводческие комплексы»[23].

Также с целью улучшения разделения труда в городе Кудымкар в 1977 году было размещено крупное секретное предприятие военной промышленности, выпускавшее электрические индукционные машины и авиаприборы — Электроприборный завод, филиал пермского приборостроительного объединения. На нём стали трудиться 1114 человек. Размещение высокотехнологичного и престижного предприятия сектора аэрокосмического машиностроения в округе должно было сократить отток молодёжи [Зубов, 1998, с. 76]. Предприятие по стандартной схеме крупных заводов в социалистической экономике развернуло социальное строительство: двухэтажная столовая для рабочих, 2 общежития на 360 мест, 3 жилых дома на 174 квартиры, детский сад на 280 мест, лыжная база и др. [*Полуянов, Тудвасева и др., 2000, с. 106*]. Таким образом, и в отношении предприятий лесопромышленности, и других отраслей округ не выделялся в худшую сторону по отношению к соседнему району со сходными условиями развития.

Центральная союзная власть регулярно оказывала давление на Пермский исполком, требуя обеспечивать национальному округу высокий уровень жизни. Обком же в ответе указывал, что, несмотря на все старания, исходные условия развития округа слишком тяжелы. Например, первый секретарь Пермского обкома Чернышёв выступал в 1989 году в президиуме Верховного Совета СССР: «Нет ответа на вопрос, как решать экономические проблемы тех национальных меньшинств, которые на протяжении всего существования этих территориальных образований использовались в качестве сырьевой базы. Это наглядно видно на примере нашего автономного округа. Исторически сложилось так, что большинство его районов оказалось вне промышленных очагов. Основная отрасль — лесная, причём лесодобывающая, которая носит ярко выраженный экстенсивный характер: ежегодно добывается 4,2 млн кубометров леса, и только 4,6 % перерабатывается непосредственно в округе. Большинство жителей занято сельским хозяйством, которое находится в зоне рискованного земледелия и практически не имеет перерабатывающей промышленности. Однобокое развитие экономики округа усугубляется неразвитостью транспортных коммуникаций, отсутствием

[22] Экономика и культура автономных областей и национальных округов. Статистический сборник. Москва, 1970 год. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 150. Л. 212

[23] ПМА. Интервью с Л. П. Боталовой, 27.02.26

железнодорожных магистралей, слабой базой стройиндустрии»[24].

И всё же благодаря постепенным структурным сдвигам в экономике и развитию учебных и академических заведений — открытие в 1988 году отдела общественных наук, языка, литературы и истории Коми научного центра УрО АН СССР [*Каменских,* 2021, с. 84–103], в Коми-Пермяцком округе с 1979 по 1989 гг. росла численность занятых умственным трудом на 1000 человек (с 212 до 267 человек). Постепенно преодолевалась диспропорция по отношению к русскому населению. На 1000 занятых в промышленности доля коми-пермяков составляла 165, а русских — 280, тогда как в менее престижном сельском хозяйстве соотношение было обратное. На 1000 человек, занятых преимущественно физическим трудом, коми-пермяков приходилось 733 человека, а русских 688 человек — русское население было более образованным и чаще занималось интеллектуальной деятельностью[25]. Коренное население не было лишено доступа к управлению округом и хозяйством. Партийные, советские и хозяйственные номенклатурные должности в округе демократически квотировались по этническому признаку. Например, в 1982 году не менее 51 % занимали коми-пермяки [УНЦ АН СССР, 1982. с. 8].

Здесь важно отметить деталь, которую часто опускают, — такие меры по продвижению коренного этноса приводили к неожиданно негативным последствиям, вроде складывания местнической коррупции. В исследовании ЦСУ СССР (Центрального статистического управления) от 1962 года докладывалось: «Особенно стоит отметить районы Коми-Пермяцкого национального округа, где сбором незаконной отчётности занимаются во всех районах специально назначенные лица из работников райплана и др. Окрисполкому написано семь докладных записок по нарушениям в учёте, однако, кроме телефонных звонков в районы, других мер не принималось»[26]. В аналитическом докладе Окружкома от 1984 года «О приписках и других искажениях государственной отчётности» отмечалось, что явление по-прежнему давало о себе знать. Около 57 % предприятий округа были замешаны в обмане плановых органов и коррупции: «по всем указанным выше фактам искажения государственной отчётности были информированы партийные и советские органы на местах, вышестоящие хозяйственные органы, однако практически ни один руководитель наказан не был»[27].

Выводы

По итогам проведённого исследования были сформулированы следующие выводы. По отношению к социально-экономической истории Коми-Пермяцкого округа советского периода развития применение колониальной схемы необъективно. Уровень развития округа был сопоставим с соседним Красновишерским районом с преимущественно русским населением. Показатели развития округа в некоторых случаях даже обгоняли Красновишерский район, и хотя были ниже среднеобластных, но сугубо в силу сложных условий жизни на данной территории. Инфраструктурные проблемы округа, связанные с отсутствием железнодорожного сообщения и развитой сети шоссейных дорог, были характерны и для соседних русских районов и относились к его провинциальности. Угнетение по этническому признаку и колониальность округа исходя из приведённых данных следует признать ошибочной гипотезой.

Коми-Пермяцкий округ в экономическом плане опирался на сельское хозяйство и лесопромышленный комплекс. В условиях невыгодного экономико-географического положения основа промышленности округа — лесное и сельское хозяйство — были низкорентабельными или убыточными. Вследствие этого Союзному правительству приходилось направлять дотации даже на поддержание достигнутого уровня, не говоря о значительном развитии. Несмотря на видимость вывоза лесных ресурсов, было бы странно представлять из округа колонию, когда на поддержание и развитие его социально-экономической жизни союзное руководство гораздо больше тратило дотаций, чем получало хоть каких-то выгод. Несмотря на значительную тяжесть условий хозяйствования в Коми-Пермяцком округе, плановая экономика субсидировала множество нерентабельных предприятий в целях поддержания стабильного уровня жизни населения, что являлось важным социальным благом и гарантировало населению провозглашённые в СССР

[24] Выступление Чернышова Е. Н., первого секретаря обкома КПСС, на президиуме Верховного Совета СССР, 1989 год. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 342. Д. 456. Л. 2

[25] Всесоюзная перепись населения 1989 года. ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 103. Д. 358. Л. 111

[26] Переписка с Обкомом партии, областными отделами и управлениями по вопросам планирования. ГАПК. Ф. Р-1133. Оп. 1. Д. 221. Л. 87

[27] Аналитические записки и докладные Окрстатуправления. 1984 год. КПОГА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 767. Л. 49, 52, 54.

социально-экономические права (например, отсутствие статистически значимой безработицы в округе). Также к хозяйственному и партийному управлению в округе привлекали коренное население по строгим квотам, а уровень жизни хотя и медленно, но стабильно возрастал.

Список литературы

1. Бачев Г. Т. Коми-Пермяцкий округ за годы советской власти. Кудымкар : Коми-Перм. кн. изд-во, 1958. 64 с.

2. Доклад о Комплексном плане экономического и социального развития Коми-Пермяцкого автономного округа и г. Кудымкара на 1981–1985 гг. / Академия наук СССР. Уральский научный центр. Институт экономики. Свердловск, 1982. 124 с.

3. Еропкина Н. Д. Миграция населения севера Пермской области // Экономическая география Западного Урала. Выпуск 5. Пермь, 1970. С. 144–155.

4. Зубов Ю. П. Годы труда и свершений. Советы Коми-Пермяцкого автономного (национального) округа. 1946–1985 гг. Кудымкар, 1994. 354 с.

5. Зубов Ю. П. и др. Кудымкар: от истоков до наших дней. Пермь : Горт, 1998. 212 с.

6. Каменских М. С. Первый национальный: коми-пермяки в национальной политике России в XX — начале XXI в. СПб. : Маматов, 2021. 312 с.

7. Лаллукка С. Коми-пермяки и Коми-Пермяцкий округ. История, демографические и этнические процессы. СПб. : Европейский дом, 2010. 336 с.

8. Полуянов Н. А., Тудвасева З. К. и др. Коми-пермяцкий округ на рубеже веков. Справочное издание. Кудымкар : Коми-Перм. кн. изд-во, 2000. 392 с.

9. Чепкасов П. Н. География населения и населённых пунктов севера Пермской области. Экономико-географический очерки в связи с проблемами расселения // Экономическая география западного Урала. Выпуск 4. Пермь, 1967. С. 39–130.

10. Rein Taageper. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. New York: Routledge, 1999. 449 p.

References

1. Bachev GT. Komi-Permyatskiy okrug za gody sovetskoy vlasti = The Komi-Permyak Okrug during the Soviet era. Kudymkar: Komi-Permyak Publishing House; 1958. 64 p. (In Russ.).

2. Doklad o Kompleksnom plane ekonomicheskogo i sotsial'nogo razvitiya Komi-Permyatskogo avtonomnogo okruga i g. Kudymkara na 1981–1985 gg = Report on the Comprehensive Plan for Economic and Social Development of the Komi-Permyak Autonomous Okrug and the City of Kudymkar for 1981–1985. USSR Academy of sciences. Ural Scientific Center. Institute of Economy. Sverdlovsk; 1982. 124 p. (In Russ.).

3. Eropkina ND. Migration of the Population of the North of the Perm Region. In: Ekonomicheskaya geografiya Zapadnogo Urala = Economic Geography of the Western Urals. Perm; 1970. Iss. 5. Pp.144-155. (In Russ.).

4. Zubov YuP. Gody truda i sversheniy. Sovety Komi-permyatskogo avtonomnogo (natsional'nogo) okruga. 1946–1985 gg. = Years of Labor and Achievement. Councils of the Komi-Permyak Autonomous (National) Okrug. 1946–1985. Kudymkar; 1994. 354 p. (In Russ.).

5. Zubov YuP. i dr. Kudymkar: ot istokov do nashikh dney = Kudymkar: from its origins to the present day. Perm: Gort; 1998. 212 p. (In Russ.).

6. Kamenskikh MS. Pervyj nacional'nyj: komi-permyaki v nacional'noj politike Rossii v HH — nachale XXI v. = The First National: The Komi-Permyaks in Russia's National Policy in the 20th and Early 21st Centuries. St. Petersburg: Mamatov; 2021. 312 p. (In Russ.).

7. Lallukka S. Komi-permyaki i Komi-Permyackij okrug. Istoriya, demograficheskie i etnicheskie process. Istoriya, demograficheskie i etnicheskie processy = Komi-Permyaks and the Komi-Permyak District. History, Demographic and Ethnic Processes. St. Petersburg: European House; 2010. 336 p. (In Russ.).

8. Poluianov NA., Tudvaseva ZK. Komi-permyatskiy okrug na rubezhe vekov. Spravochnoye izdaniye = The Komi-Permyak Okrug at the Turn of the Century. Reference publication. Kudymkar: Komi-Perm. Publishing House; 2000. 392 p. (In Russ.).

9. Chepkasov PN. Geography of the Population and Settlements in the North of the Perm Region. Economic and Geographical Essays on Settlement Problems. In: Ekonomicheskaya geografiya Zapadnogo Urala = Economic Geography of the Western Urals. Perm, 1967. Iss. 4. Pp. 39-130. (In Russ.).

10. Rein Taageper. The Finno-Ugric Republics and the Russian State. New York: Routledge; 1999. 449 p.

Информация об авторе

И. В. Тихонов — младший научный сотрудник отдела этнологии и антропологии Института гуманитарных исследований Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения РАН.

Information about the author

I. V. Tikhonov — junior researcher at the Department of Ethnology and Anthropology at the Institute of Humanitarian Research at the Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.03.2026; одобрена после рецензирования и принята к публикации 17.05.2026.

The article was submitted 12.03.2026; approved after reviewing and accepted for publication 17.05.2026.